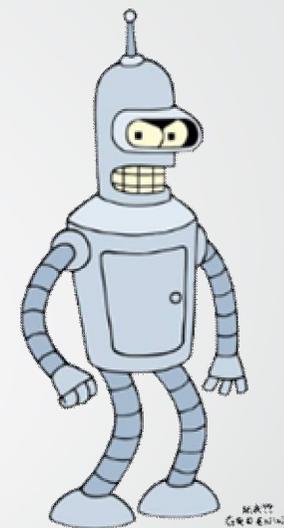

Сближение законодательства государств в сфере гражданского и уголовного процессов

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ БИРЮКОВ

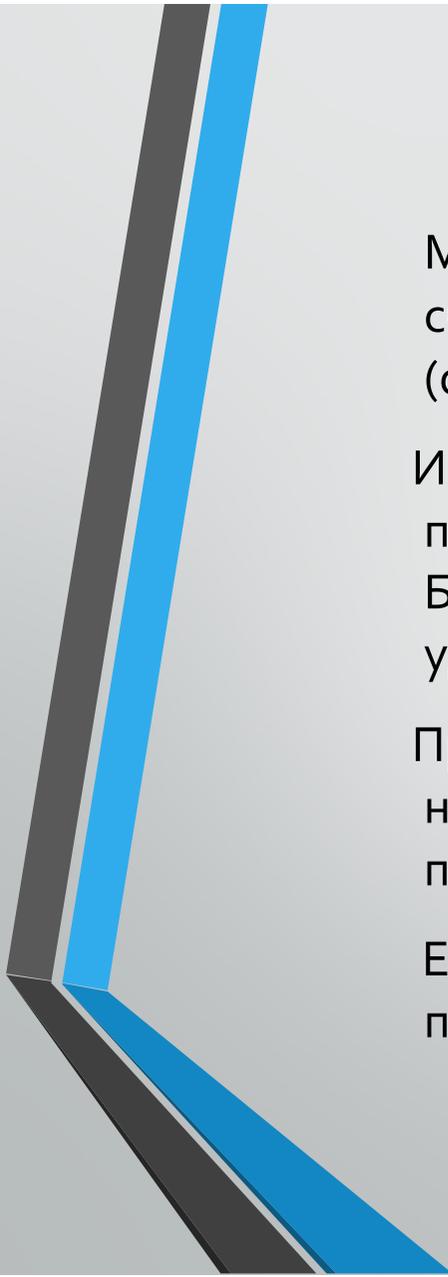
Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории государства и права,
международного права и сравнительного правоведения
Воронежского государственного университета

E-mail: birukovpn@yandex.ru

«Мир меняется...
Я чувствую в земле.
Я чувствую это в воде.
Вот и в сфере сближения
национального
законодательства
государств
что-то почувствовал» -
сказал бы Дж. Р.Р. Толкин,
если бы жил сейчас

Мы видим сейчас, как семимильными шагами идет гармонизация права – сближение законодательства государств, установление сходного (сопоставимого) нормативного регулирования в отдельных сферах.

И одно дело, когда это происходит естественно. А другое – когда противоестественно. Мы пока приняли западный подход. Списываем. Банковское, акционерное, антимонопольное право и т.д. Более или менее удачно. Сделка со следствием - неудачно.

Проблема в том, что не мы пишем право, которое копирует Россия. Не для нашей почвы оно и писалось. Мы вынужденно играем по западным правилам.

Есть концепции, которые плохо или вообще не могут прижиться на нашей почве. А есть те, которые приживаются. Возьмем к примеру

Гражданско-правовой стандарт доказывания, распространённый в Англии и Уэльсе

В Англии и Уэльсе гражданское судопроизводство регулируется, прежде всего, Гражданскими процессуальными правилами 1998 г. (The Civil Procedure Rules), (далее ГПП). «Правила» можно уподобить российскому ГПК, однако они намного короче. Некоторых привычных нам положений в Правилах нет. Кроме того, имеются особые процессуальные нормы для рассмотрения отдельных категорий дел (например, о детях и об интеллектуальной собственности).

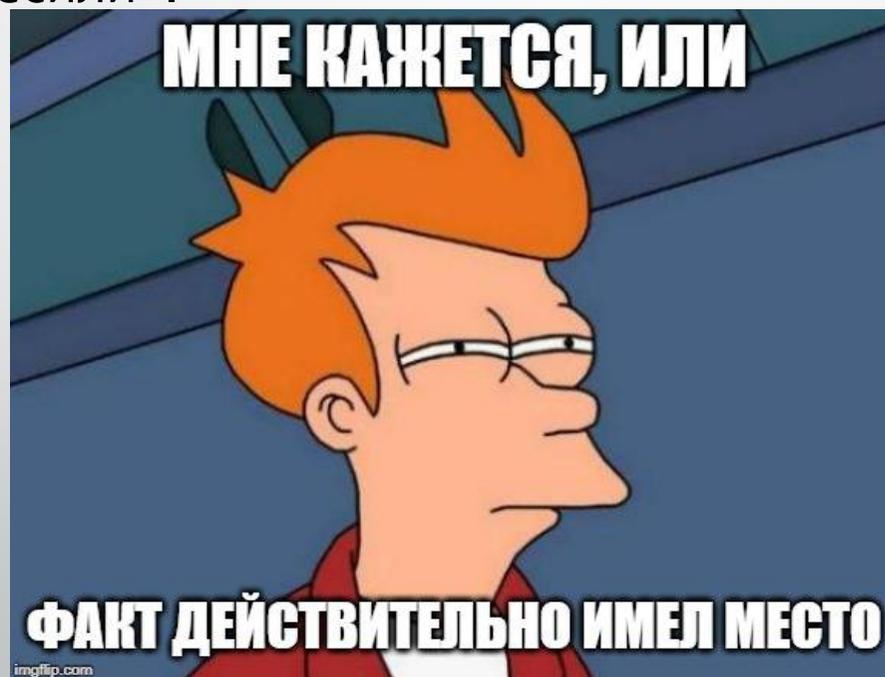
Кроме того, в гражданском процессе Англии и Уэльса используются т.н. «Практические указания» («Practice direction»), принятые судами. «Указания» дополняют ГПП. «Практические указания» рассматриваются как судьями «приспособления для регулирования второстепенных процессуальных вопросов». В Практических указаниях даются советы, как интерпретировать то или иное Правило. Кроме того, отдельные суды могут создавать свои собственные Практические указания, особенно в специализированных процедурах (например, в делах о банкротстве).

Судебное разбирательство в целом включает в себя рассмотрение позиций противоположных сторон, которые стремятся доказать свою правоту на балансе вероятностей. Суд должен оценить устные, документальные и реальные доказательства, представленные каждой стороной, чтобы решить, какое событие события более вероятно.

Какие стандарты доказывания используются в Англии и Уэльсе?

1. «Баланс вероятностей» (*balance of probabilities*). Если представленные доказательства позволяют заключить, что **факт скорее имел место, чем не имел**, то факт считается **доказанным**. Именно он используется для большинства категорий споров. Можно сказать, что факт имел место с вероятностью, как минимум, 51%, то есть доказательства одной стороны «перевесили».

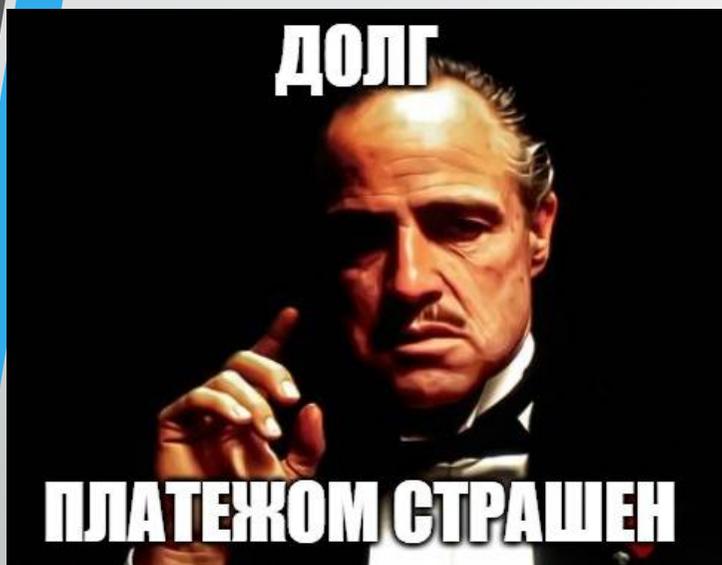

Так, в постановлении Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 № 2929/11 предпринял попытку снизить сложившийся ранее завышенный стандарт доказывания, применяемый к исчислению убытков. Нижестоящие суды отказали истцу во взыскании убытков, сославшись на то, что их сумма не доказана с абсолютной точностью. Президиум ВАС РФ направил дело на пересмотр, указав, что убытки надо устанавливать «с разумной степенью достоверности». При этом суд не должен отказывать в иске, а самостоятельно исчислить убытки «с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности».

2. «Ясные и убедительные доказательства» (*Clear and convincing evidence*) соответствует примерно 75% вероятности. Одни события, как известно, случаются чаще, другие - реже. То есть для доказывания какого-то нечасто случающегося обстоятельства стороне нужно приложить больше усилий, чем для доказывания того, что случается постоянно. **Если факт изначально сомнителен, то доказать его сложнее.**

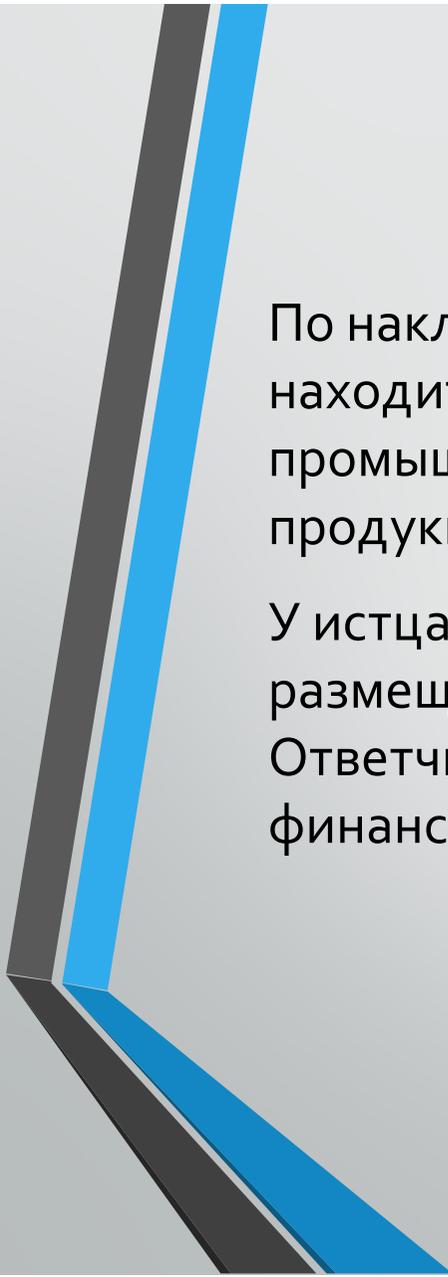

- Я больше, чем касатка!
- Хм, убедительное доказательство...

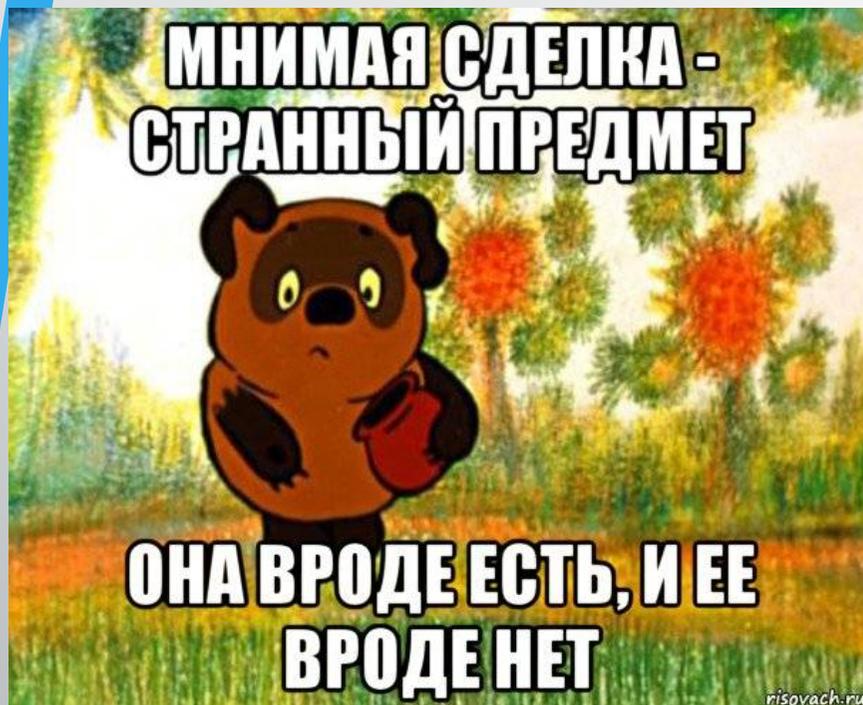
Так, Определение ВС РФ от 13.07.2018 N 308-ЭС18-2197 по делу N А32-43610/2015 отменило решения нижестоящих судов.

По имеющимся в деле доказательствам ответчиком в короткий срок был поставлен большой объем семян подсолнечника, жмыха и масла, в то время как истец не занимался деятельностью по выращиванию и производству поставленной продукции.

По накладным поставка была осуществлена по адресу, где фактически находится бизнес-центр. Складские, производственные и иные промышленные помещения, позволяющие отгружать поставленную продукцию в заявленных объемах, отсутствуют.

У истца отсутствовала экономическая возможность по покупке, размещению и дальнейшему распоряжению такой партией товара. Ответчик не отражал наличие соответствующей задолженности в своей финансовой отчетности.

Несмотря на регистрацию перехода права собственности на участок, фактически пользоваться данным участком продолжал истец, и т.д. Заявление подобных возражений обязывало суд потребовать от истца дополнительных пояснений в опровержение позиции банка. Вместо этого суд указал, что возражение о мнимости опровергается наличием частичной оплаты по договорам, товарными накладными и иными представленными истцом документами.

Однако судом не было учтено, что характерной особенностью мнимой сделки является то, что стороны стремятся правильно оформить все документы, не намереваясь при этом создать реальных правовых последствий. У них отсутствует цель в достижении заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей, сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. В связи с этим установление несоответствия воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной.

Ответчик находится в банкротстве и решение по делу фактически предопределяло результат рассмотрения вопроса о включении требований истца в реестр требований кредиторов ответчика.

В такой ситуации суду необходимо руководствоваться повышенным стандартом доказывания, то есть провести более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом.

Суд мог удовлетворить требования истца только при предоставлении им доказательств, «ясно и убедительно подтверждающих наличие и размер задолженности перед ним и опровергающих возражения кредитора, обжалующего судебный акт».

По мнению ВС РФ, нижестоящим судам следовало более внимательно подойти к анализу доводов апелланта, указавшего на мнимость заключенных между сторонами договоров.

ВС передал дело на новое рассмотрение.

тревожно шаркая
ногами

отец Василий шол
домой

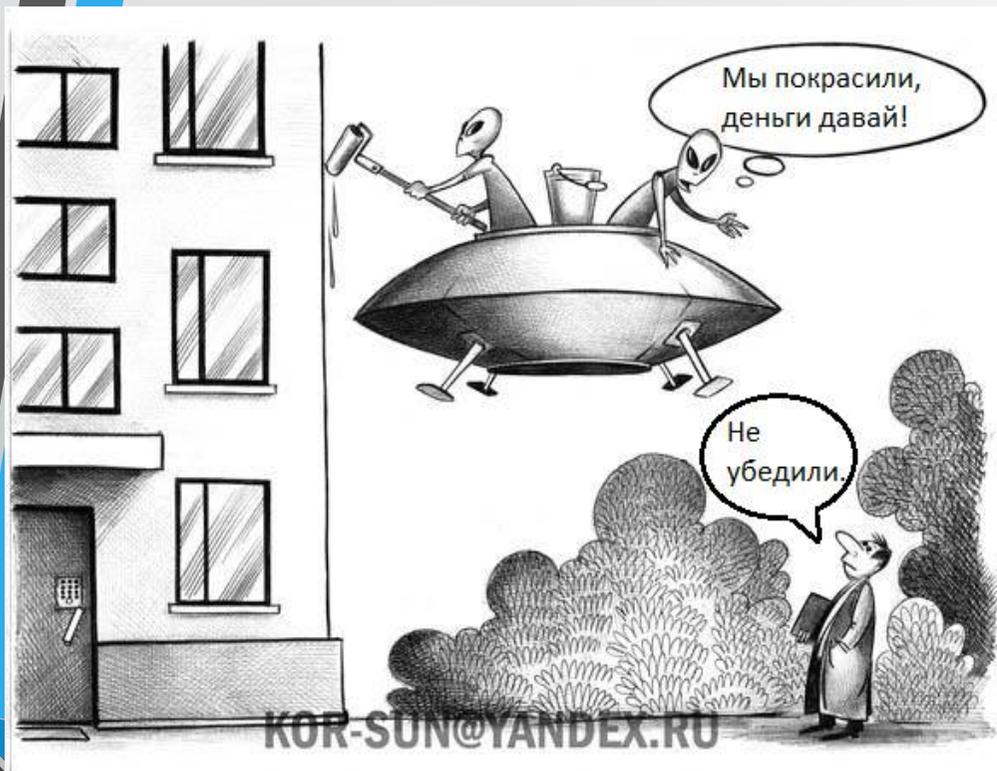
потом подумал не
докажут

и веселее зашагал

3. Стандарт «за пределами разумных сомнений» (*beyond a reasonable doubt*). **Представленные в суд доказательства позволяют исключить все сомнения в том, что заявленный стороной факт имел место.** Иными словами, «вне разумных сомнений» предполагает вероятность 99%.

В этом случае требуются «более сильные» (*stronger*) или «более убедительные» (*more cogent*) доказательства, чем при доказывании распространенного факта.

Определение Верховного Суда РФ от 20.09.2018 № 305-ЭС18-6622 по делу № А40-177314/2016 гласит: «Критерии достаточности доказательств (стандарт доказывания), позволяющие признать требования обоснованными, устанавливаются судебной практикой. В делах о банкротстве к кредиторам, заявляющим свои требования, предъявляется, как правило, повышенный стандарт доказывания. В то же время предъявление высокого стандарта доказывания к конкурирующим кредиторам считается недопустимым и влекущим их неравенство ввиду их ограниченной возможности в деле о банкротстве доказать необоснованность требования заявляющегося кредитора.

При рассмотрении подобных споров конкурирующему кредитору достаточно заявить убедительные доводы и (или) представить доказательства, подтверждающие существенность сомнений в наличии долга. При этом заявляющемуся кредитору не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником».

Таким образом, мы видим, как в наш гражданский и арбитражный процессы проникают западные подходы.

В данном случае – это хорошо.

II. Доказывание в уголовном процессе США

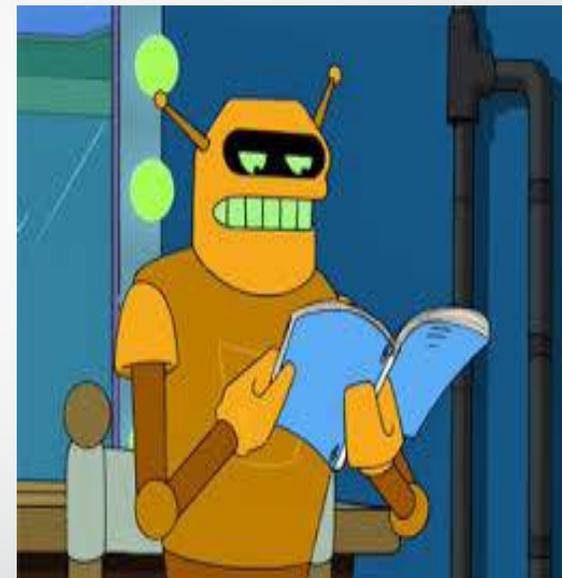
В США на федеральном уровне и на уровне штатов есть собственное уголовное законодательство, которое определяет и процесс.

В главе 18 Свода законов США (далее СЗ) изложены все федеральные преступления. Они преследуются по Федеральным правилам уголовного судопроизводства (Federal Rules of Criminal Procedure) (далее ФП). ФП закрепляют все гарантии, включенные в Билль о правах (право на адвоката, равная защита, гарантии надлежащего судопроизводства и др.).

Важную роль в «доказательственном праве» США (далее ДП) играют прецедентные решения Верховного Суда США, которые служат опорой для создания на их базе соответствующих статутных норм.

Преступления по законодательству штатов рассматриваются по нормам права штата, которые зачастую следуют федеральным правилам. Так, штат Калифорния имеет собственные УК и Доказательственный кодекс.

При этом уголовно-процессуальные нормы штатов могут обеспечивать большую (но не меньшую) защиту обвиняемому в процессе, чем федеральные.

Федеральные правила доказывания (далее ФПД) представляют собой набор правил, регулирующих введение доказательств в гражданских и уголовных процессах в федеральных судах США.

Действующие правила были приняты Конгрессом в 1975 году. Каждый год Верховный суд США публикует актуальные ФПД (как правило, в марте).

ДП США образуют нормы Конституции США, ФП, ФПД, правила штатов и судебные прецеденты. Они включает в себя принципы и нормы, регулирующие доказывание в уголовном судопроизводстве.

Правила ДП не только регламентируют судопроизводство, но и описывают процедуру получения доказательств. ДП также определяют, какие доказательства должны приниматься во внимание судом при рассмотрении дела, а какие - нет. Если надлежащая процедура не соблюдена, суд вправе признать полученные доказательства недопустимыми.

ДП затрагивает вопрос о количестве, качестве и виде доказательств, используемых в уголовном процессе. Нормы варьируются, в зависимости от юрисдикции (федеральная или штата), вида производства (с участием присяжных или без), типа процесса (полный или ускоренный) и некоторых других обстоятельств.

В частности, нормы о доказательствах и доказывании есть и в праве штатов. Так, в Калифорнии действует собственный Доказательственный кодекс (Evidence Code).

В США существуют различные стандарты доказывания, определяющие, насколько убедительными должны быть доказательства и на кого возложено бремя доказывания в конкретной ситуации. Широко используются оценочные понятия и категории - "разумного подозрения", "преобладания доказательств", "ясных и убедительных доказательств", "вне разумных сомнений" и др.

ФПД закрепляют основные положения в сфере доказательств и доказывания.

Так, «количеством доказательств» является количество необходимых для принятия решения доказательств.

«Качество доказательства» определяются тем, насколько они надежны.

Положения ФПД регулируют приемлемость (т.е. допустимость) доказательств, касаются аутентификации, относимости (релевантности), иммунитетов, свидетелей, мнений, экспертных заключений, идентификации и вещественных доказательств, а также лжи.

В соответствии с правилом 401 ФПД доказательство имеет значение, если оно свидетельствует «о любом факте, который является следствием для определения события, более вероятного или менее вероятного, чем это было бы без доказательства».

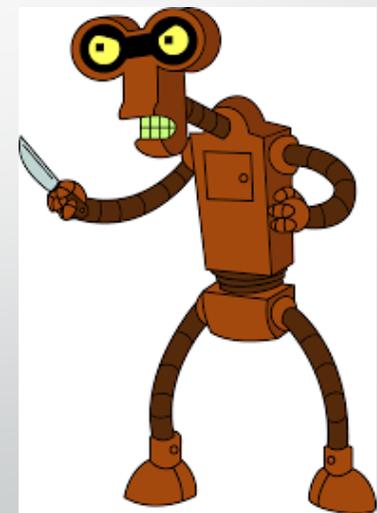
Наиболее важная концепция воплощена в правиле 403 ФПД. Оно допускает исключение соответствующих доказательств, «если его доказательственная ценность существенно перевешивается опасностью несправедливых предрассудков», если это приводит к путанице в вопросах, если оно вводит в заблуждение или является пустой тратой времени.

Однако актуальность доказательств обычно является необходимым условием, но не достаточным условием их приемлемости. Например, соответствующие доказательства могут быть исключены, если они являются «несправедливо предвзятыми», «запутанными», а также, если их относимость или «неуместность» не могут быть определены путем логического анализа.

— Хотите я сдам кровь?

— Чью?

— Да чью-нибудь.

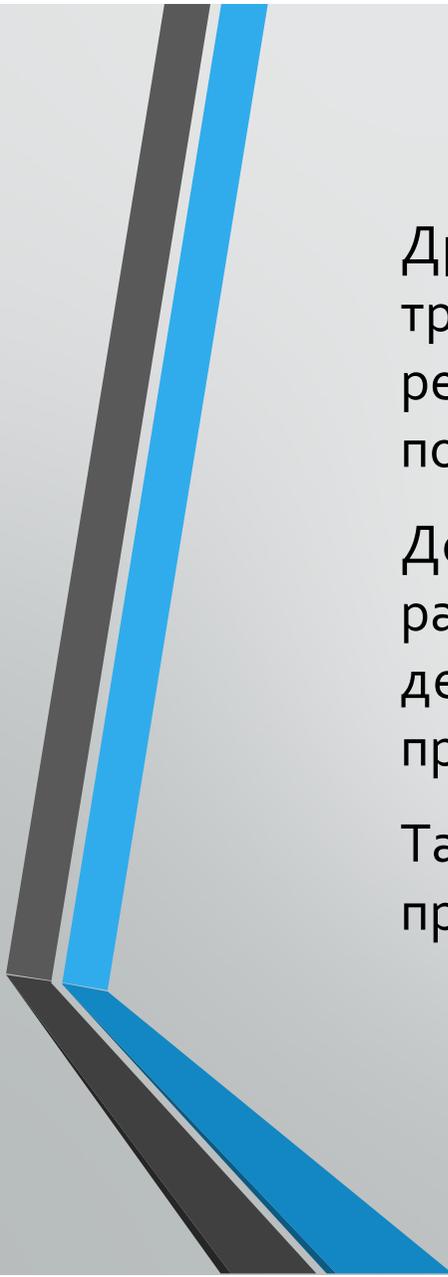

Оценка относимости требует суждений о вероятностях или неопределенностях. Многие судьи согласны с тем, что важная роль играет «обычное рассуждение» или «суждение здравого смысла». Существуют различные позиции относительно того, оправданы или нет суждения о релевантности или нерелевантности только в том случае, если аргументация, которая поддерживает такие суждения, становится полностью явной.

Существует общее согласие о том, что относимость, по крайней мере, некоторых видов экспертных доказательств, особенно опирающихся на достижения естественных наук, требует более строгих правил, чем обычно.

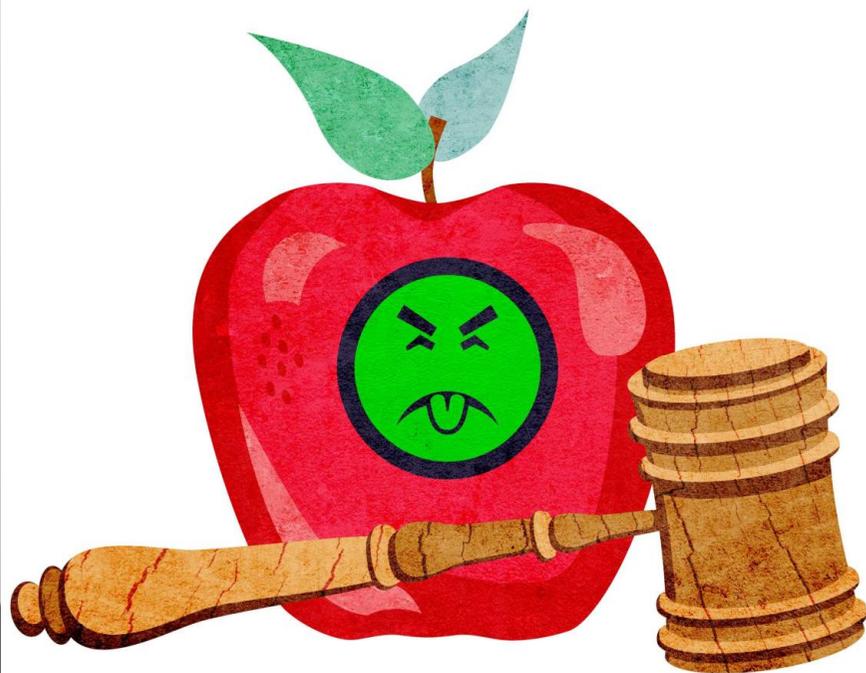
Некоторые виды вещественных доказательств подчиняются требованию, чтобы оферент предоставлял суду определенное количество доказательств, предполагая, что предлагаемый предмет (например, документ, пистолет) – тот самый, о котором сторона заявляет в процессе. Такая аутентификация использует преимущественную силу в судах присяжных. Если доказательств подлинности не хватает в разбирательстве, судья просто отклонит доказательства как неубедительные или несущественные.

Другие доказательства могут быть самоидентифицируемыми и не требуют ничего иного, чем доказать, что данный предмет является реальным. В качестве примеров доказательств, подтверждающих подлинность, можно назвать публичные документы и др.

Доказательства могут быть исключены из судебного разбирательства, если они получены в результате незаконной деятельности правоохранительных органов, например, обыска, проведенного без ордера.

Такие доказательства известны как "плод ядовитого дерева" и, как правило, не допускаются.

Концепция "плода ядовитого дерева" (Fruit of the poisonous tree – англ.) является правовой метафорой, используемой в США для описания доказательств, полученных незаконным путем.

Если источник («дерево») самих доказательств или доказательств испорчен, то все, что было получено («плод») от него, также испорчено.

Доктрина, лежащая в основе этого названия, была впервые описана в *Silverthorne Lumber Co. против США*, 251 US 385 (1920).

Первое использование термина в правосудии было произведено Ф. Франкфуртер в *Народ против Соединенных Штатов* (1939).

Такие доказательства в целом не принимаются в суде. Например, если сотрудник полиции провел неконституционный обыск (нарушая, тем самым, Четвертую поправку к Конституции) дома и получил ключ от камеры хранения, в котором находились доказательства, последние будут исключены из перечня допустимых вследствие доктрины "плода ядовитого дерева".

Однако показания свидетеля, который обнаружены незаконными средствами, не обязательно будут исключены вследствие действия т.н. «доктрины ослабления», которая позволяет допускать определенные доказательства или показания в суде, если связь между незаконным проведением полиции и полученные доказательства либо свидетельские показания достаточно ослаблены.

Считается, что свидетель, который свободно и добровольно свидетельствует о каких-то обстоятельствах, является достаточным для независимого промежуточного фактора, чтобы в достаточной мере «смягчить» связь между незаконным открытием свидетеля и свидетельством самого свидетеля (*Соединенные Штаты против Чекколини*, US 268 (1978)).

Доктрина «плода ядовитого дерева» является продолжением правила исключения, которое (за некоторыми исключениями) предотвращает признание доказательств, полученных в нарушение Четвертой поправки, в уголовном процессе. Как правило, исключения из доктрины "плода ядовитого дерева" предназначены для того, чтобы помешать полиции использовать незаконные средства для получения доказательств.

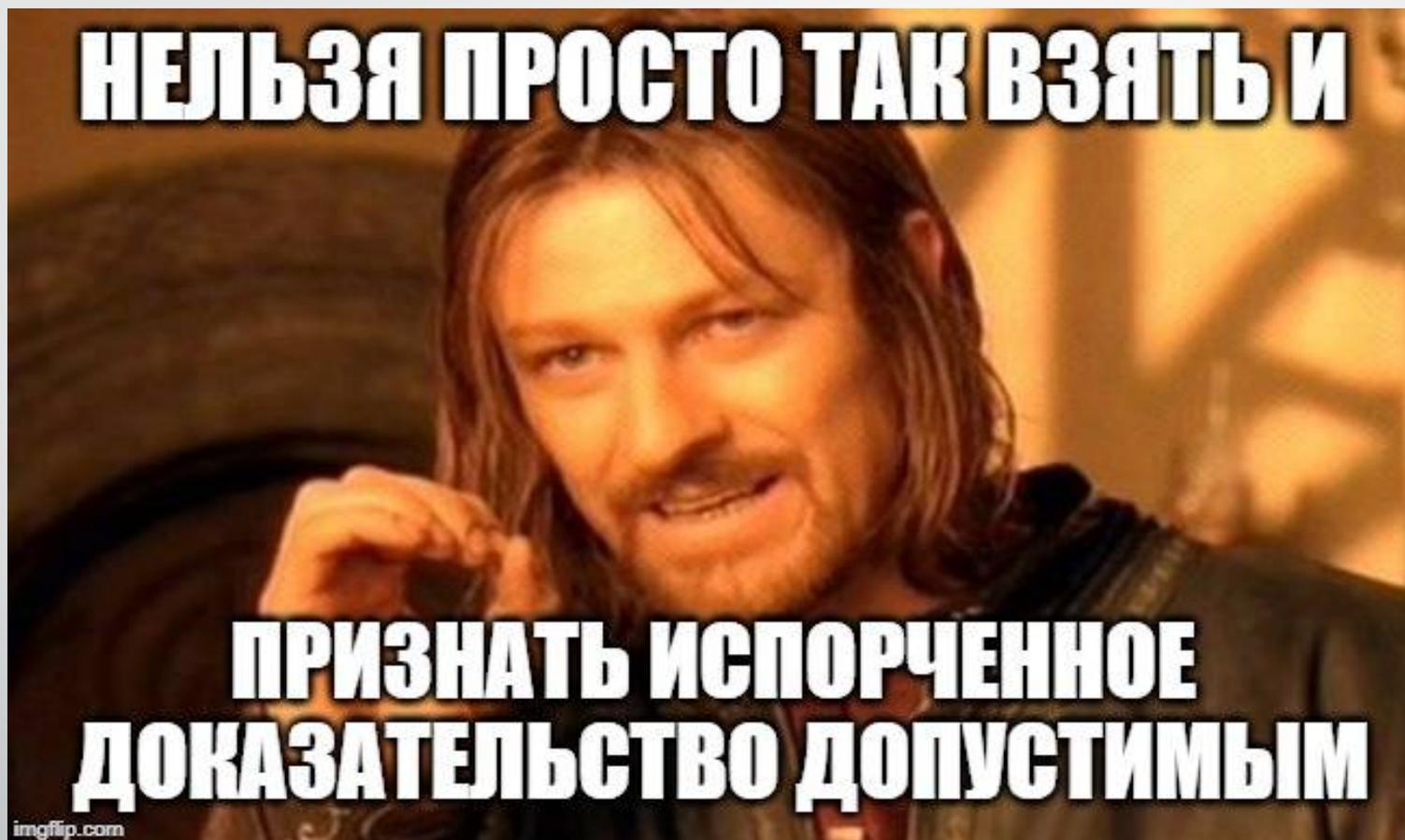
У этой доктрины имеются четыре основных исключения. "Испорченное доказательство" признается допустимым, если:

- а) оно было частично выявлено в результате независимого, "незапятнанного" источника; или
- б) это было бы неизбежно обнаружено, несмотря на "испорченный источник"; или
- в) цепочка причинности между незаконным действием и испорченными доказательствами слишком ослаблена; или
- г) ордер на обыск не был признан действительным на основании вероятной причины, но был добросовестно выполнен правительственными агентами (т.н. «добросовестное исключение»).

Российским уголовно-процессуальным законодательством восприняты некоторые зарубежные подходы в отношении доказательств и их допустимости. В числе «плодов ядовитого дерева», например, можно назвать следующие:

- процессуальное действие произведено неуправомоченным лицом;
- показания получены с применением обмана и других незаконных методов;
- доказательство получено в ходе провокации сотрудников органов правопорядка;
- предмет имеет неизвестное происхождение;
- при производстве следственного действия была нарушена его процедура, что ставит под сомнение достоверность результатов.

Таким образом, российская теория доказательств совершенствуется и обеспечивает законность уголовного судопроизводства.

Спасибо за внимание!

© Бирюков П. Н., 2019

